

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Головина, Оксана.
Г61 Золушка 101 / Оксана Головина. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (*Звезда Рунета. #ПроЧувства*).
ISBN 978-5-17-104510-4.

Сказки случаются, и порой в них Золушкой оказывается симпатичный парень, а вместо принца — прекрасная принцесса, которая не позволит своей любви сбежать в полночь...

Получая от журналистов нелепую кличку после ликвидации очередного пожара, Алексей не догадывался, что вскоре придётся разделить участь этой сказочной героини...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Литературно-художественное издание

16+

Звезда Рунета. #ПроЧувства

Оксана Головина

Золушка 101

Менеджер проекта *В. Кольцова*

Ведущий редактор *К. Секачева*

Корректор *В. Авдеева*

Технический редактор *Т. Тимошина*

Дизайн обложки *Е. Климова*

Верстка *А. Грених*

Подписано в печать 09.09.2017.

Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 16,80.

Тираж 2000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

ООО «Издательство АСТ»

129085, РФ, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 39

«Баспа Аста» деген ООО

129085 г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 кұрылым, 5 бөлме

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.»

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

ISBN 978-5-17-104510-4.

© Оксана Головина, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Глава 1

— Да не хватай ты их! Надорвёшься ведь! — хилый мужичонка облегчённо вздохнул, обдавая своим перегаром улицу в радиусе нескольких метров.

Затем он потёр поясницу и покачал головой, глядя вслед своему «напарнику», который пристроил на плечо и его мешок, относя их ко входу на склад. Пользуясь небольшой передышкой, горе-грузчик задымил окурком, который тут же и подобрал, прямо у фонарного столба. Хороший окурочок, мужичок затянулся, любуясь на звёзды, которые прятались и поблёскивали в клубах выпущенного им дыма. Жизнь раз живём, вот так вот, нужно находить прекрасное в каждом моменте, как бы тебя эта жизнь ни согнула...

— Лёш, Митрич дело говорит, — поохала полная женщина в потёртом рабочем халате, — носи по одному. Смотри, мокрый уже весь...

Ответом была белоснежная улыбка. Алексей стёр пот рукавом рубашки и подмигнул кладовщице, которая зарделась, будто юная дева. Молодой человек оглянулся и повёл усталыми плечами, не желая, чтобы она видела, как он стискивает зубы. Боль в спине

стала почти невыносимой. Но осталось ещё с десяток мешков, и оплата того стоила.

Июньский ветер замечательно студил лицо и ерошил короткие русые волосы. Громов пригладил их и остановился на полпути, стоило в кармане джинсов зазвонить телефону. Он вытащил мобильник и устало усмехнулся, когда увидел имя звонившего.

Алексей мог гордиться тем, что являлся обладателем уже второй мачехи. Последняя задержалась дольше всех, побивая шестилетний рекорд... именно ей и пришло в голову звонить ему так не вовремя. Молодой человек приложил телефон к уху и направился к очередному мешку с цементом. Мимо него, кряхтя и горбясь под очередным грузом, прошаркал в старых кедах Митрич.

— Наташ, что-то случилось? — голос Алексея звучал мягко, но женщина на другом конце города не повелась на его очарование.

— Ещё и спрашивает! — проворчал мобильник. — Ты обещал. Слово собираешься держать? Или как? Где ты сейчас?

Громов мысленно чертыхнулся, и в самом деле припоминая, что хотел зайти домой. Хотя нет, не хотел, но поддался на уговоры. Ловко у неё это выходило. Алексей подхватил мешок, придержал мобильник свободной рукой и ответил:

— Давай в другой раз, Наташ. Я сегодня немного выпил... — он заметил, как закатила глаза кладовщица при его словах, — я в баре с приятелями. Мы допоздна будем...

Молодой человек скинул мешок, поставил его рядом с остальными и пошёл обратно.

— Ты слышал об одном мальчике, который врал? — ехидно поинтересовалась мачеха. — У него от этого вранья достоинство уменьшалось!

Громов поморщился и удобнее взял телефон.

— Вообще-то, у него нос вырастал...

Всё, теперь от этой женщины не отвязаться.

— Это был другой мальчик! — возмутился мобильник. — Отца нет дома. Так что приходи. И не смей спорить с беременной женщиной!

Следующие полчаса были потрачены на убеждение бедняжки в том, что он непременно явится. К концу разговора Алексей не без удовольствия обратил внимание, что на склад было сгружено всё необходимое. Свою работу они выполнили. Кладовщица Антонина Павловна своей рукой, скорее подходившей мужчине, отсчитала им нужное вознаграждение, как всегда томно заявив, что на складе грустит одинокий торт с «крэмом» и случайно завалялась свободная чашка «кофею».

На деликатное приглашение Алексей всегда галантно жал её широкую ладонь. Он старался не глядеть на изобилие дешёвых перстней, сверкавших на пальцах женщины, и спешил скрыться, пока дама не опомнилась. Митрич припустил за ним, спотыкаясь в порванном кеде, тщательно обмотанном скотчем.

— Лёха! Может, по пивку? А? — с надеждой поинтересовался напарник.

— Извини, — тепло усмехнулся молодой человек, — мне нужно идти.

— Ну, всегда ты так! — обиделся мужичок.

— Вот, возьми, выпьешь и за меня, — Алексей протянул ему пару смятых купюр, за что получил благословения на три жизни вперёд.

Теперь нужно было выполнить обещание... Дом Громовых находился на другом конце света, по крайней мере, ему именно так сейчас и казалось. Потратив больше двух часов на дорогу, Алексей остановился у высоких знакомых ворот. Какое-то время он не решался нажать на кнопку вызова, пока вдруг охранная система сама не сработала и из динамика не зазвучал голос охранника:

— Добрый вечер, Алексей Михайлович, — двери автоматически открылись, впуская его.

— И вам вечер добрый... — Громов расстегнул пуговицу на воротнике рубашки и, стараясь не замечать боль в уставшей спине, медленно побрёл к дому.

Тот утопал в зелени и золотистых огнях ночного освещения. Всё, как и любила Наталья. Передняя стена двухэтажного особняка была полностью стеклянной. Лёгкие занавески скрывали происходящее внутри, но создавали ощущение лёгкости во всём строении. Давно он тут не был. И сейчас бы не явился. Просто проведает мачеху, чтобы эта женщина отстала от него хоть на некоторое время, и ноги его тут не будет. Интересно, где был отец? В одной из своих командировок? Или остался у кого-то из друзей?

Алексей вдохнул полной грудью и, засунув руки в карманы джинсов, постоял на крыльце. Если закрыть глаза, то словно и не было последних шести лет. Или он ушёл раньше? Молодой человек прислушался

к умиротворённому шуму деревьев в саду. Затем поглядел, как покачивались белые резные качели, а под ними валялась одна из игрушек близнецов.

Громов подошёл к ним, наклонился и поднял куклу. Судя по бешеным ярким краскам — это собственность Юльки, что и было написано фломастером прямо на лбу пластиковой девицы с малиновыми волосами. Старшим дочерям Натальи было по пять лет. Сейчас мачеха решила увеличить число шумной мелочи в доме и ждала прибавления. Врачи обещали сына.

— Здравствуй, Айвенго, — прозвучал за спиной мелодичный голос.

— Хватит меня так называть, — проворчал Алексей, поворачиваясь к хозяйке дома.

— Рыцарь, лишённый наследства... — потянула мачеха, — есть хочешь? Конечно, хочешь.

Миловидная блондинка погладила свой внушительный живот и, охая, направилась обратно к крыльцу. Она не дала ему и рта открыть! Громов нехотя прошёл следом, оказываясь в нижней гостиной.

— Идём, — велела Наталья, — посмотрю, как ты ешь. Люблю, когда дети хорошо едят...

— Ну всё, прекрати, — нахмурился пасынок, — я старше тебя на два года. Какого чёрта ты носишься со мной, как мамочка?

Нижняя губка мачехи задрожала, и она шмыгнула носом, а затем прошествовала на кухню. Причём сначала туда вошёл её живот, а затем уж и его хозяйка. Наталья заправила за уши золотистые пряди, выбившиеся из длинной косы, и тяжело опустилась на стул. Сонно зевая, она наблюдала, как Алексей, вместо того

чтоб поесть, опустошил половину графина с водой. Жажда мучила его весь вечер. Молодой человек подмигнул огромному дымчатому коту, который устроился на одном из стульев, и тут же услышал, как тот принялся хрипло мурчать, радуясь вниманию хозяина.

— Ну, здравствуй, Вениамин, — Алексей почесал пушистого зверя за ухом, и тот от удовольствия зажмурил свои яркие янтарные глаза.

— Как твоя спина? — участливо поинтересовалась Наталья.

— Лучше, чем твоя, — Громов наклонился к мачехе и чмокнул в светлую макушку.

— Ешь, давай! — довольная, она продолжила ворчать, привычно поглаживая живот.

Алексей открыл холодильник и вытащил первое, что попало из продуктов, сооружая из них бутерброд. Мужчина откусил его и прислонился спиной к стене, поглядывая на Наталью.

— Где ты остановился? — она склонила голову набок, разглядывая его усталое лицо. — Я могу помочь...

— Наташ, — пасынок отложил кусок хлеба с сыром на край стола.

Мачеха тут же поджала губы, ругая себя за то, что не сдержалась. Вот дурной язык! Могла ведь начать разговор, когда он доест. Глупая...

— Слушай, я одна есть не могу, токсикоз замучил. Мне нужно, чтобы кто-то жевал рядом. Думаешь, я тебя из доброты душевной позвала? Ешь! Иначе моя голодная смерть будет на твоей совести, — крихтя, Наталья поднялась и потянулась за сыром, откусывая его прямо с куска.

Алексей скривился, скептически глядя на её попытки проглотить сухой кусок, и пододвинул женщине стакан с водой.

— Ты жалкая врунья, — усмехнулся он, но к еде так и не притронулся.

— Он волнуется, Лёш, — внезапно сменила разговор Наталья, — хватит избегать друг друга...

— Ты меня за этим домой позвала? — нахмурился Громов. — Я не хочу говорить о нас с отцом.

— Почему не спишь так поздно, Наташ? — раздался в дверях взволнованный мужской голос.

— Ты сказала, что его нет дома... — глухо отозвался Алексей.

Он повернул голову, встречаясь взглядом с отцом. Хозяин дома словно окаменел при виде сына, и его рука разжалась, роняя на пол пальто. Молодой человек только прерывисто вдохнул и молча пошёл к выходу. По пути он поднял одежду и бросил пальто на подлокотник дивана в гостиной.

— Давайте мирно поговорим, — Наталья заметалась, оказываясь меж двух огней, и виновато улыбнулась, — поужинаем...

Видя, что оба мужчины поглядели на неё как на сумасшедшую, она схватилась за живот.

— Ох!... О-ох... О-хо-хо-х... — бездарно изображая, что сейчас родит, мачеха одним глазком подглядывала за мужем и пасынком.

Алексей покачал головой и так же молча покинул отцовский дом. Стоило дверям за ним закрыться, Михаил развернулся к жене.

— Что ты творишь, Наташ?

— Он страдает. Виду не показывает, но я чувствую, — кинулась защищать пасынка Наталья.

— Этот мальчишка никогда не одумается. Он... он... — Громов нервно пригладил тёмные волосы.

На его висках уже серебрилась седина, а в уголках глаз пролегли тревожные морщинки. Глава семьи был привлекательным мужчиной, крепким и полным сил, именно такое впечатление создавалось при первой встрече. Но жена знала, сколько бессонных ночей провёл Михаил Громов и чего ему стоили последние месяцы. Очередная попытка свести отца с сыном провалилась. Она поджала губы и хлопнула ладонью по столу:

— Я верю в него. Он сможет. Лёшка обязательно справится!

— А я молюсь о том, чтоб этого не случилось... — глухо отозвался муж.

— Миш, ну нельзя так, — застонала Наталья, — ему тяжело.

— «Нельзя» отцу хоронить своих детей, Наташ, — мрачно ответил Михаил, — вот это действительно «нельзя». Я устал вздрагивать каждый раз, когда по ночам звонит телефон. Не могу я так больше...

— Миш, — она с нежностью прижалась щекой к его плечу и почувствовала, как муж привычно принялся гладить её голову.

— Иди спать, родная. Не перетруждай себя. Ночь уже, отдохай.

Наталья расстроено вздохнула, поцеловала мужа и, шмыгнув носом, отстранилась от него.

— И ты иди... поздно уже, — она поглядела на окна и снова вздохнула.

Знал, знал же, что не нужно было приходить... Какого лешего поддался на уговоры? Алексей пнул бордюр и побрёл дальше по пустынной улице. Под одним из фонарей он кинул взгляд на часы. Почти двенадцать ночи. Проклятье, вставать через пять часов.

На завтра у него было несколько заказов. Куча смятых бумажек с телефонами лежала в кармане джинсов, ожидая своего времени. Если всё выйдет, если он успеет выполнить всё, что запланировал, то, возможно, ему хватит заплатить за аренду комнатухи, которую посоветовал его приятель. Хозяйка обещала придержать на пару дней и не сдавать никому.

Последнюю неделю Громов жил у своего бывшего сослуживца. Жене Сашки всё сложнее было скрывать свои эмоции по поводу этого факта, и Алексей скрипел зубами, носясь по городу, пытаясь заполучить нужную сумму. Чёрт, так поздно! Но если он зайдёт тихо, то не разбудит...

Рядом раздался чей-то пьяный хохот, затем загремела музыка, видимо, открылись двери какого-то ночного клуба. По привычке Громов отошёл в тень, не желая попадаться на глаза подвыпившим посетителям. Обычно это до добра не доводило, а у него не было ни желания, ни тем более времени разбираться с ними. Телефон в кармане зазвонил так громко и внезапно, что заставил вздрогнуть. Алексей вытащил его, ожидая, что это Наталья решила осведомиться по поводу того, дошагал ли он до дома. Но это была не она.

— Саш, буквально пятнадцать минут, — проговорил Громов, видя, что звонил его приятель.

— Лёха... послушай... — начал мужчина, явно под надзором жены, — Лёх, такие дела...

— Всё нормально, — Алексей постарался придать своему голосу беспечности и упёрся кулаком в холодную стену какого-то дома, продолжая слушать мямлившего товарища.

— Ты же знаешь Нинку. Разведусь, говорит, с тобой. Будешь со своим Громовым на пару жить... Лёх...

— Я же сказал — всё нормально, — глухо повторил молодой человек, — Нинка у тебя хорошая.

— Вещи тебе завтра отдам. Договоримся, где и во сколько! — оживился Сашка, понимая, что удалось исполнить волю супруги, и товарища вроде не потерял.

— Отлично, — усмехнулся Алексей.

Хорошо, что хоть не сейчас выставили за дверь его жалкую сумку.

— Так говоришь, тебе есть, где переспать? А может, и есть с кем? — хрюкнул в трубку приятель.

Громов так и видел его, в растянутой майке на кухне, вечно почёсывающим свою небритую физиономию. Не говорил он, что ему есть куда податься. Какой смысл? Алексей устало потёр переносицу.

— Есть. Всё путём.

Слыша за спиной смех и чьё-то довольное визжание, Громов отошёл от стены и быстрым шагом пошёл по улице. Где-то неподалёку был вокзал. Может, удастся там заночевать? Чёрт...

— Ну, тогда бывай, Громов! — Сашка отключил мобильник.

Алексей посмотрел на погасший экран своего телефона и усмехнулся уголком губ.

— Сегодня ты бомж, Громов. С чем тебя и поздравляю...

Глава 2

Шеф прошёл через канцелярию в свой кабинет, и София отметила про себя тот факт, что сегодня он был явно недоволен. Ничего хорошего это раннее появление не предвещало. Она слышала многое насчёт президента «Веттон-банка», но должность личного помощника этого могущественного человека в одном из самых престижных торговых банков столицы, давала много преимуществ.

София видела, как поёжилась миленькая секретарь за своим столом. В другой раз она бы только улыбнулась, глядя на реакцию Алисы, но бессонная ночь измотала её, вынуждая отрешённо глядеть на вошедшего мужчину. Тёмные волосы, идеальная стрижка, высокий и достаточно привлекательный в свои сорок.

Президент остановился у тяжёлой, гладко отполированной двери, ведущей в его кабинет. Никакого традиционного утреннего приветствия не последовало. Нахмуренные брови нависли над холодными глазами, весь его облик свидетельствовал о дурном расположении духа.

— София, сегодня никакого приёма. Все встречи отменить. Вы меня поняли? — сухо осведомился шеф.

— Разумеется, Андрей Витальевич, — девушка кивнула головой.

Платиновые, безукоризненно уложенные пряди её гладких волос скользнули по щеке, на какой-то миг скрывая лицо. Похоже, сегодня ей не дадут остаться наедине со своими мыслями. Может, оно и к лучшему.

— Принесите материалы по тому списку компаний, что я запрашивал, — продолжил начальник.

Раздался тяжёлый стук двери, и в последовавшей тишине прозвучал вздох Алисы.

— Материалы на твоём столе. Я ещё утром принесла их из исследовательского центра. И чего он так зол сегодня? — снова вздохнула секретарь.

София перевела взгляд на ровную стопку документов. Боже, кажется, сегодня она присутствовала на рабочем месте только телом. Все её мысли были во вчерашнем дне. Девушка почувствовала, как увлажнились глаза, и быстро поднялась. Никто не увидит Софию Романову в такой неподобающей ситуации. Её слёз не увидит никто.

— Я не вижу кольца, — вытянула тонкую шею Алиса, стоило ей кинуть свой любопытный взгляд на руку помощницы президента, которой та держала папку с документами.

Заметила! София выше подняла свой точёный подбородок. Да, кольца нет, она никогда не прикоснётся к этой мерзкой вещице. И пояснять данный факт каждому встречному не собиралась.

— Верно, — только и ответила девушка.

Крепче сжимая побелевшими пальцами материалы из исследовательского центра, София направилась в свою комнату, собираясь прекратить ненужную бе-

седу и забрать рабочий блокнот. Войдя в личный кабинет, она закрыла дверь и, зная, что у неё в запасе было не больше минуты, перевела дыхание.

Яркие голубые глаза вновь наполнились слезами, а губы поджались, сдерживая эмоции. Ох, нет. Андрей Витальевич недаром пользовался репутацией ледяной глыбы. Мешать личное с бизнесом — подписать себе смертный приговор. Косметика скрыла круги под глазами, и он не должен был догадаться о том, что помощницу что-то тревожило. Она сама должна перестать тревожиться!

София подняла ладонь и поглядела на неё. На безымянном пальце отчётливо выделялась светлая полоска, которая так некстати контрастировала с золотистым загаром. Кольцо было надето во время их совместного отдыха. Тогда не было и минуты, чтобы взгляд не возвращался к украшению, подаренному её женихом по случаю помолвки.

— Ты ещё пожалеешь, Панов, — София прошла к столу и подняла блокнот, — работа, Романова, только работа, на всё остальное плевать...

Три года назад, когда она с дипломом экономиста в кармане и давней любовью к банковскому делу была назначена личным помощником президента «Веттонбанка», София уже знала, что сумеет найти к этому человеку подход. На цинизм и редкие вспышки гнева начальника она реагировала молчанием и невозмутимым спокойствием, так ценившимся шефом.

Свои обязанности София выполняла безупречно и с удовольствием наблюдала за работой Андрея Витальевича, впоследствии даже предугадывая даль-

нейший ход его мысли. Президент был доволен своей помощницей, и терять это место благодаря последним событиям в своей жизни София не собиралась. Никто не лишит её этой работы! Она вошла в кабинет и увидела шефа, который стоял у окна.

— Сядьте, София, — резко велел он и даже не повернулся к помощнице.

Девушка подчинилась, присаживаясь возле длинного стола с обитым кожей верхом. Она провела ладонью по коленям, привычно разглаживая светло-серую ткань модельного костюма. Всё ещё зол? Интересно, кто довёл её начальство до такого состояния? День предстоял тяжёлый. София незаметно вздохнула. Но в этом были и свои плюсы. У неё не останется времени на ненужные мысли.

Президент обернулся с таким видом, словно она самолично вторглась в его кабинет, и окинул помощницу своим прищуренным взглядом. Просканировал всё, от идеально уложенных платиновых волос, до обутых в дорогие туфли ног.

— Сегодня на вас нет кольца, — констатировал Андрей Витальевич факт и, не говоря ничего более, сел в своё кресло.

София лишь приподняла тонкую бровь, следя за выражением его лица. Молчит. Боже, почему все не берут с него пример? Хоть он не мучает вопросами...

— Приступим. Необходимо проверить, совпадают ли результаты из исследовательского центра с теми расчётами, что сделал я.

Они напряжённо работали более двух часов. Изучая развёрнутые балансовые схемы, шеф интересо-